

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL.

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 7 de abril de 1960

Буэнос Айрес, четверг 7 апреля 1960 года № 532

Д-р А. К.

Плененные нации или мертвые души

Время, которое мы сегодня переживаем, можно охарактеризовать, как период духовной и политической мобилизации, непосредственно предстоящий Третьей Мировой войне. В то время, как СССР проводит мобилизацию подвластной ему части мира под совершенно недвусмысленными и им неоднократно декларированными лозунгами интернационального коммунизма в духе хрущевской формулы — “мы вас похороним...”, эту мобилизацию САСШ проводят со своей стороны под знаменами “антикоммунизма”, который не идет далее мобилизации исторических опорных пунктов Запада против России — или СССР, что в свете антикоммунистической политики, проводимой САСШ одно и то же.

Именно в плане борьбы с Исторической Россией эта мобилизация и приобретает свое наиболее четкое выражение, в то время, как план идеологический все более затухает и подменяется слащавой фразеологией о “справедливом мире”. Следуя за отдельными этапами антикоммунистической политики свободного мира с момента окончания Второй Мировой войны, мы видим, что эта политика, проводимая под шумными знаменами “антикоммунизма”, все более вырождается в политику расчленения России, тем более, что и сами ведущие политические круги САСШ не делали до сих пор никакой разницы между интернационалистической политикой советского государства и политикой Исторической России. Наоборот: полная аналогия этой политики и конечных ее целей в духе “русского империализма” и до сих пор ежечасно подчеркивается.

Каковы же результаты этой мобилизации? В то время, как СССР проводит ее неуловимо и систематически, ни на шаг не отклоняясь от основных целей мирового коммунизма, результаты мобилизации сил свободного мира весьма тусклы, а при оценке их методов имеют серьезные расхождения, не только среди отдельных государств свободного мира, но и среди ведущих политических и военных кругов САСШ. Также и обороноспособность американского государства была недавно предметом серьезных дискуссий между президентом и отдельными представителями военных кругов САСШ.

Мы не вдаемся в то, насколько серьезны основания для подобных дискуссий, но что касается плана идеологического, то мы были недавно свидетелями новой декларации американского “антикоммунизма”, представившей его во всей неприглядной антироссийской сущности. Это — резолюция конгресса и декларация президента САСШ о “Неделе плененных наций”, которая ни одним словом не упоминает о поработанном мировым коммунизмом и Русского народа, первой его жертвы, но зато в число “плененных наций” включает нацию, никогда и нигде не существовавшую, как то “Казакция”, “Идель-Урал” и пр. и пр.

Не будем вслед за нашими зарубежными политическими идеалистами благодушно полагать, что эту “резолюцию” кто-то “подсунул” американскому президенту и сенату, и что подписание ее произошло как бы в состоянии умопомрачения: дескать, очередная роковая “ошибка”.

И “де юре”, и “де факто” имеется значительно больше оснований, чтобы рассматривать эту “резолюцию” не как роковую “ошибку”, а как совершенно реальный документ, подписанный сенатом и президентом САСШ в здравом уме и памяти, как очередное звено цепи подобных выступлений. Еще недавно, на страницах “Нашей Страны”, один из этих зарубежных идеалистов, в самый разгар просамостийнических манифестаций отдельных влиятельнейших политических личностей САСШ, как действенную меру борьбы с этим, предлагал не голосовать за этих, потворствующих расчленителям России, американских сенаторов. Мега, конечно, весьма действенная, но, вот, не успел отзвучать это совет, как изыскаемого американского неба грянула “резолюция” именно сейчас, в самый разгар предвыборной кампании в САСШ.

Становится, кажется, очевидным, что бороться с этим у российской политической эмиграции нет никаких реальных возможностей — я имею в виду вышеупомянутый план борьбы по линии внутренней американской политики. Этот план для нас недоступен, да, пожалуй, и вообще нереален, так как даже и американские граждане — бывшие россияне, в силу присяги на верность американскому государству, ко-

торое в лице своих учреждений прокламирует враждебную к России политику, не имеют практической возможности выражать свои протесты против постановления этих наивысших законодательных и исполнительных органов САСШ. Формально и фактически, это — противогосударственное выступление, совершенно неприемлемое ни для одного государства, тем более, что при создавшихся условиях выступать здесь в защиту России равносильно подчас выступлению в пользу СССР. Это вполне логично и происходит из всей линии американской политики, построенной с главным упором на отождествление Исторической России с интернационалистическим СССР. Таковы логические результаты, к которым пришла американская политика в “русском вопросе”, а, особенно, после этой очередной “резолюции”, подтверждающей вновь неизменность расчленительной политики САСШ в отношении России.

В здравом уяснении эта “резолюция” представляется, конечно, вполне несостоятельной, а ее практическое выполнение и вовсе фантастическим. Однако, символическое ее значение, а теперь особенно, весьма велико. Не меньшее значение этой “резолюции” и в свете той позиции, которую неоднократно декларировали САСШ, как государство, стоящее на страже свободы и справедливости: в этом плане значение этой “резолюции” весьма мрачно, и ее последствия в смысле подныва морального облика заокеанской демократии, и не только в глазах поработанной России — в высшей степени серьезны.

**

Мобилизация свободного мира против коммунизма (если таковая действительно является целью американской политики), проводимая методами подобных “резолюций”, привела и все более приводит к результатам совершенно обратным. Мы вполне допускаем законность и необходимость такой мобилизации, но мы также вполне законно полагаем, что мобилизация мира против России — не удастся. В этом мы уверены, как уверены в непоколебимости тех духовно-исторических основ Русского Государства, на которых оно построено, и которые, хотя и ослаблены современным поработанием его международным коммунизмом, тем не менее, и до сих пор вполне жизннны, и в самом недалеком будущем скажут свое последнее слово.

Не думаю также, чтобы американским кругам, близким духу резолюции о “Неделе плененных наций”, удалось мобилизовать против России и внутренний американский фронт, хотя появление ее в самый разгар предвыборной кампании каким-то образом указывает на такую ее тенденцию. Эта резо-

Русский царизм был русским царизмом: государственным строем, какой никогда и нигде в мировой истории не повторялся. В этом строе была политически оформлена чисто религиозная мысль.

“Диктатура совести”, как и совесть вообще, — не может быть выражена ни в каких юридических формулировках, — совесть есть религиозное явление. Одна из дополнительных неувязок русских гуманитарных наук заключается, в частности, в том, что моральные и религиозные основы русского государственного строительства эта “наука” пыталась уложить в термینی европейской государственной юриспруденции. И с точки зрения государственного права — в истории Московской Руси и даже петербургской империи ничего нельзя было понять — русская наука ничего и не поняла.

В “возлюбии ближнего своего, как самого себя” никакого места для юриспруденции нет. А именно на этой, православной тенденции и строилась русская государственность. Как можно втиснуть любовь в параграфы какого бы то ни было договора?

Ив. Солоневич

люция как бы декларирует позицию американского государства в самом основном вопросе внешней политики, как бы ища в этой своей позиции поддержки общественного мнения САСШ. Однако, значительно больше оснований предположить, что эта “резолюция” внутри САСШ пройдет никем незамеченной, что и в свете внутренней американской политики делает ее появление не менее несурзным. Рядовой американец, с его весьма не широким духовным кругозором, а также и при известной доле свойственного ему политического невежества — тем не менее, в нужный момент сумеет отличить истинных врагов от тех ублюдочных образов, которыми задались круги, стоящие близко к резолюции о “Неделе плененных наций”. В свете истинно русской политики, мы именно и рассчитываем на проявление здесь, в САСШ, этих здоровых сил, неподчиненных ничьим интересам, как бы ни старались представить последние, как интересы американского народа. Однако, к нашему сожалению, должно признать, что пути воздействия на американское общественное мнение вне нашего достижения, и находятся почти полностью в руках всевозможных кругов, близких духу вышеупомянутой “резолюции”.

Побочность политики, выражаемой посредством подобных резолюций, наблюдаем мы и в непрочности антикоммунистического союза свободного мира. Эта непрочность, помимо всего дру-

† В воскресенье, 1-го мая с. г., в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541), после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

по случаю исполняющейся 24-го сего апреля
седьмой годовщины со дня кончины

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

о чем всем русским людям сообщает Редакция газеты “Наша Страна”

† Жена и дочь с глубокой скорбью извещают о кончине дорогого мужа и отца

СТЕПАНА АРТЕМЬЕВИЧА ЕЛИСЕЕВА

последовавшей 29 марта с. г. в Буэнос Айресе.

В девятый день кончины, 6-го сего апреля, в 6 час. вечера будет отслужена панихида в Храме на ул. Облигадо.

† 25 марта 1960 года, в Буэнос Айресе, на 80-ом году жизни, после непродолжительной болезни, тихо скончался
ПОЛКОВНИК

ИЛЛАРИОН ВИКТОРОВИЧ ФЕДОТЪЕВ

Участник Японской войны. В Первую Мировую войну — командир 17 пехотного Архангелогородского полка. В Добровольческой Армии — командир Отряда Гвардии по охране Лиц Императорской Фамилии, находившихся тогда в Крыму. О смерти покойного извещают с глубоким прискорбием супруга Евпраксия Павловна, урожд. Чувилкина, и друзья покойного. Панихида в 40-ой день будет совершена в Св. Троицком Кафедральном Соборе, на ул. Бразиль 315, в Буэнос Айресе, в 19 часов.

гого, происходит вполне закономерно из той политики, которую из своего прекрасного далека проводит заокеанская демократия в отношении исторической Европы вообще. В эту политику Америка привносит свои специфические мерки, которые упрямейшим образом не хотят уложиться на почве исторической Европы, с ее ярко выраженным национальным характером, хотя и затемненным мутной волной эпохи революций, но уже на развалинах той же самой революции, в наше время, все более обозначаясь и все более требующим какого-то своего закономерного выражения, что и произойдет рано или поздно.

Франция уже, например, поняла, что в результате привнесения в Европу и Сев. Африку чуждых влияний (как "восточных", так и "западных") — происходит постепенный развал исторической Франции. Такую территорию, как Алжир, с которым Франция кровно связана историческими и экономическими узлами, не говоря уже об огромной ее роли цивилизатора, трудно назвать "колонией". Как и всякое государство, находящееся в периоде своей территориальной экспансии, этих "империалистических" устремлений не чужда и заокеанская демократия, и хотя это и проходит под несколько иными лозунгами, но факт остается фактом: ни одно государство мира за такой короткий промежуток своего исторического бытия не показывает такой бурной территориальной экспансии, как САСШ. Что же тогда можно сказать о таких территориях, как Аляска, Филиппины, Гавайи и пр. и пр., которые ни в расовом, ни в историческом, ни в географическом смысле, никакого отношения к САСШ не имеют? Как случилось, что САСШ — всего 13 штатов на атлантическом побережье еще несколько десятков лет тому назад — сегодня разрослись до двух океанов, и в состав современной Сев. Американской Федерации входит 50 штатов? Какой же здесь "колониализм" или "империализм" — французский или "традиционный русский"??

Что, например, до Германии, то за короткий сравнительно отрезок времени в 50 лет, она была дважды мобилизована против России. В результате этого, то огромное напряжение, которое стоило Германии ее национальное объединение (при значительном участии той же Исторической России, дважды ее спасшей от уничтожения, как единого национального государства) — сегодня привело ее к потере политической самостоятельности и разделению на два лагеря, вовлеченные в различные "сферы" мировой политики, одинаково чуж-

дой истинным интересам, как германского народа, так и России. Разделенная Германия никогда не была нужна России, наоборот: России всегда была и будет нужна сильная, независимая, национальная Германия. Современное же разделение Германии вполне закономерно в свете использования Германии, как орудия чуждых ей интересов, особенно, имея в виду ту цель уничтожения и расчленения России, которой заласалась Германия в период Второй Мировой войны. В прошлом году, в своей новогодней речи, президент Айзенхауэр говорил о "трагически" разделенной Германии: думаю, что президенту Айзенхауэру, как и самой Германии, следует крепко подумать о причинах этого "трагического" разделения.

В обеих мировых войнах с удивительной последовательностью повторяется одна и та же комбинация в распределении главных действующих сил, и обе эти войны приводят к тождественным результатам: обескровленная Россия, понесшая на себе всю тяготу войны, и разрушенная Германия, а после Второй Мировой войны, не только разрушенная, но и разделенная.

Таким образом, заокеанская демократия (или какие-то действующие в ней силы) не показывает какой-либо тенденции к пересмотру ее ставшей за последнее время последовательной в своем упорстве расчленительной позиции к России: таков логический смысл и резолюция о "Неделе плененных наций". Из-за океана несутся крики, не о коммунизме, а о "русской опасности" и вся современная политика по отношению к России сводится по существу к мобилизации исторических опорных пунктов Запада против России. В этом свете, "антикоммунизм" — пустое слово, и его чикто и в грош не ставит, а если им и пользуются, то лишь в тактических целях, как то было во времена хитлеровского похода на Россию под знаменами "национал-социализма" (была бы веревка, а кого повесить всегда найдется).

Конечно, огорчений у нас с Германией много, но в каком-то ближайшем историческом периоде Германии и России предстает обоюдосторонний пересмотр отношений, и это произойдет еще и потому, что Германия имеет в себе здоровый национальный хребет. Современное состояние Германии в лагере демократии "восточной" или "западной", совершенно противоестественное явление, и Германия, как только чуть оперится, сразу же вырвется на свою столбовую дорогу. Разбивши уже не раз голову об Россию, Германия, рано или поздно, придет к заключению, что ее унижение есть результат чуждости и противоестественности современных путей, как ее самой, так прежде всего и России. Национальное оздоровление Германии и переориентировка ее зарядки в направлении естественного союза с Исторической Россией — вот тот камень, на котором будет воссоздано ис-

торическое здание Европы, немыслимое без его основного упора на Историческую Россию, или, как говорит генерал де Голль — "вечную Россию": и в отношении географическом, Европа всего лишь маленький полуостров огромной Европы, центр которой занимает Россия.

На путях к своему национальному возрождению, Германия уже переболела национал-социализмом, как она переболевает сегодня "демократией". Уже сейчас имеется полное основание сказать, что "нацизм", как извращенно понятое национальное чувство, Германии значительно ближе, чем "демократия". Переосмысление Германией ее "Дранг нах Остен", обошедшего ей в огромную цену национального разделения, будет все более углубляться. Это переосмысление началось во время хитлеровского похода на Россию, и в военно-правительственных кругах Германии того времени несомненно были налицо здоровые влияния, оказавшиеся одним недостатком сильными, чтобы изменить роковое направление германской политики периода 1941-45 годов. Однако, эти влияния были, и это дает нам право предположить, что они когда-то примут уже определенные очертания, несмотря на то, что и современная Германия каким-то образом приуготовляется вновь, как таран для окончательной ликвидации недобитой коммунизмом и все более поднимающей свою голову России.

Таков, как мне кажется, смысл современного "антикоммунизма", в его заокеанской концепции, и такова роль, приуготовляемая Германии в плане этого "антикоммунизма", которая расшифровывается очень легко во всей его неприглядной антирусской сущности. Разгадает этот "антикоммунизм" и будущая национальная Германия, которая, на этих роковых путях послужила уже дважды в истории игрушкой в чужих руках.

Германия, как никто, имеет все основания понять, что перебалансирующая сегодня коммунизм Россия, есть путь и будущего воссоздания Европы, не подчиненный ничьим прекрасодушным вымыслам в духе современных устремлений отживающей свое демократии. Историческая Европа имеет свой путь, и этот путь связан неразрывными узлами с Исторической Россией: восстановление этого пути есть задача ближайшего времени.

Один из сотрудников "Нашей Страны", ныне болящий — В. Н. Ржевский, в своей статье "С кем мы?" писал, что в делах русской политики мы должны входить всюду через парадный вход. Политика черных ходов, закулисных, неломовок и злопыхательств — к нам никакого отношения иметь не может.

На вопрос "С кем мы?", отвечаю: мы с Россией, с Россией что бы то ни было и до конца, с непоколебимой верой в правоту Русского дела и его конеч-

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Верю, что все вы порадуетесь вместе со мною, узнав о новом улучшении в ходе моей болезни. Головные боли перестали быть столь частым явлением, как было это совсем недавно, пальцы левой руки, правда, все еще остаются парализованными, но ходить я стал почти нормально. Самое же важное для меня заключается в том, что я могу постепенно разбираться в запущенной моей корреспонденции и начинаю приводить в порядок самые неотложные дела.

Некоторые из вас уже видят это на практике, получив мои письма. Надеюсь, что круг моих корреспондентов, получающих ответы на свои письма, будет непрерывно расти.

Еще и еще благодарю всех вас, тем или иным способом содействовавших моему выздоровлению.

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Сидоренко 2-го — 10 нов. фр., от М. П. М. — 20 нов. фр., от А. А. — 5 нов. фр., от Старикова — 5 нов. фр., от Н. — 5 дол., от XX — 200 арг. песо.

ную победу. Только таким и может быть ответ российской политической эмиграции на все происки наших врагов — внутренних и внешних. И до сих пор мы можем сказать с полным основанием, что несмотря на всю полученную внешнюю помощь — коммунизм России не победил, и, следовательно, наша ставка еще не бита. К сожалению, мы должны сказать, что в этой сохранности России и ее сопротивляемости коммунизму, "свободный мир" не помог ничем, а, наоборот — всеми силами старался помочь коммунизму доконать, выкорчевать Историческую Россию.

И, как мы видим, и здесь, в свободной заокеанской стране, место для честного русского дела не предусмотрено, и не отсюда это дело решится, по крайней мере, не методами подобных резолюций. Пусть этой несбыточной мечтой тешатся всевозможные зарубежные идеалисты, примазавшиеся к различным местным "антикоммунистическим" Олимпиадам, и под всевозможными благообразными русскими вывесками тшачишься проводить "русскую" политику: для такой политики пока что предпосылок здесь не видно. Потерявши веру в Россию, и подменив ее всевозможными "реальностями" по месту жительства, такая политика будет политикой с пустого места.

Нам с этой политикой не по пути. Будем идти нашим путем, куда бы он нас ни привел.

Этот путь — русский путь, путь долга и чести, и иного пути у нас нет. Д-р А. К.

ДАЮ УРОКИ
ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ
Тел. 740-4108

И. СОЛОНЕВИЧ

12

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

ТОВАРИЩ ЧЕРНОВ

За справками политического характера ко мне особенно часто приходил товарищ Чернов*), бывший комсомолец и бывший студент, прошедший своими боками Бобринки, Магнитострой и Беломорско-Балтийский канал: первые два — в качестве "энтузиаста пятилетки", третий — в качестве каторжника ББК. Это был белобрысый, сероглазый парень, лет 22-х, 23-х, медвежьего сложения, которое и позволило ему выбраться из всех этих энтузиазмов живьем. По некоторым, весьма косвенным, моим предположениям, это именно он бросил ГПУ-ского троцкиста в вичкинские водопы, впрочем, об этом я его, конечно, не спрашивал.

В своих скитаниях он выработал изумительное умение добывать себе пищу из всех мыслимых и немыслимых источников — готовить для еды сосновую заболонь, выпаривать весенний березовый сок, просто удить рыбу. Наблюдая тщетные мои попытки принаровиться к уженью форели, он предложил мне свои услуги в качестве наставника. Я достал ему разовый пропуск, мы взяли удочки и пошли дальше, вверх по речке: на территории Вички могли удить рыбу все, для выхода подальше — нужен был специальный пропуск.

*) Фамилия, конечно, вымышленная, как и все фамилии вичкинских обитателей.

Моя система уженья была подвергнута уничтожающей критике, удочка была переконструирована, но с новой системой и удочкой не вышло ровно ничего. Чернов выудил штук двадцать, я — не то одну, не то две. Устроили привал, разложили костер и стали на палочках жарить Черновскую добычу. Жарили и разговаривали, сначала, конечно, на обычные лагерные темы: какие статьи, какой срок, Чернов получил десять лет по все той же статье о терроре: был убит секретарь цеховой комячейки и какой-то сексот. Трех по этому делу расстреляли, восемь послали в концлагерь, но фактический убийца так и остался невыясненным.

— Кто убил, конечно, неизвестно, — говорил Чернов. — Может, я, а может, и не я. Темное дело.

Я сказал, что в таких случаях убийце лучше бы сознаваться: один бы он и пропал.

— Это нет. Уж уговоры такие есть. Дело в том, что, если не сознается никто, ну, кое-кого разменяют, а организация останется. А если начать сознаваться, тут уж совсем пропащее дело.

— А какая организация?

— Союз молодежи — известно какая, других, пожалуй, и нет.

— Ну, положим, есть и другие.

Чернов пожал плечами.

— Какие там другие, по полтора человека. Троцкисты, рабочая оппозиция... Недоумки...

— Почему недоумки?

— А, видите, как считаем мы, м о л о д е ж ь: нужно давать отбой от всей советской системы. По всему фронту. Для нас ясно, что не выходит абсолютно ни хрена. Что уж тут латать, да подмазывать — все это нужно сковыривать ко всем чертам,

чтобы и советским духом не прямо — карьеристы. И у тех, тийная, коммунистическая организация, скажем, сядет на сталинское место Молотова или в э позиция и группа рабочей прав ную демократию: на кой чорт нужна простая демократия... К себе карьеры при сталинской п троцкистской. Авантюра. Почему что, если им удастся сковырнуть сталинское место, У Сталина ме ка, такой другой организации им дадут время сколачивать э шире.

Я спросил Чернова, насколько характерен для рабочей молодежи

Чернов подложил в костер ху свежей хвои: "совсем комари"

— Хлебников? — переспросила чая молодежь? Тоже вроде Ко

большой коммунист, Хлебников в болото, хочет устроить совет

жиже — тех же щей да пожи

против партийной диктатуры —

нужно? Нужно крестьянину сво

ный профсоюз. Все равно, если

не буду. Кто будет управлять?

Г. Месняев

СУД ЛИНЧА

Статья Н. Ульянова в сборнике "Воздушные Пути" (Нью Йорк, 1960 г.) "Ignorantia est" произвела исключительное впечатление в тех эмигрантских кругах, которые и свое политическое мировоззрение и свое отношение к прошлому России, основывают на благочестивой легенде о русской интеллигенции, как о каком-то благороднейшем, исполненном необыкновенного идеализма, жертвенности и других высоких моральных свойств, особом "ордене", невиданном больше нигде, кроме России.

Легенда эта внушалась и внедряется в общее сознание весьма искусно и настойчиво. В своем необыкновенном самодовольстве представители этой интеллигенции считают, что даже некоторые ошибки, которые, может быть, и были совершены в свое время, полностью и с избытком покрываются и оправдываются тем высочайшим пафосом народолюбия, который был проявлен русской интеллигенцией и той "беззаветностью", с которой она, якобы, служила обездоленному русскому народу.

Так приятно для остатков радикальной интеллигенции думать о том, что их принадлежность к интеллигентскому "ордену", выделяет их из общей массы российских обывателей и совершенно обеляет их во всех винах, связанных с постигшей Россию катастрофой.

И, вот, Н. Ульянов осмелился усомниться в незыблемости занятой интеллигентами позиции, и вслух заявил о том, что вся легенда об идеализме, жертвенности, высоком гуманизме и прочем, русской интеллигенции — не больше, как выдумка самой этой интеллигенции, очень успешно внушенная легковверным русским простачкам.

Н. Ульянов осмелился утверждать, что "у русского интеллигента не только не существовало чувства кровного родства с народом, но он не ощущал себя и частью народа, возвышался над ним, как "критически мыслящая личность". Он был герой, народ — толпа". Больше того, Н. Ульянов заметил, что любовь к простому русскому человеку, которой так кичились русские революционеры, родилась у революционных вождей не сама по себе, как естественное влечение сердца, а только тогда, когда в чьих-то социалистических мозгах родилась идея о том, что русская крестьянская община есть не что иное, как "колыбель социализма". И тогда, — как говорит Н. Ульянов, — "мужик русский неожиданно выступил в роли носителя мировой "бацаллы социализма". Только за это, а вовсе не самого по себе, они его полюбили".

Другими словами, русские революционеры и их либеральные попутчики, любили вовсе не мужика, а свою мечту о нем. И, как только такая мечта вступала в противоречие с действительностью, от любви не оставалось ничего, а рождалась ненависть и желание насильно повести русского мужика, в уготованный для него социалистический рай. Насильственная коллективизация, осуществленная большевиками, была как бы синтезом усилий русских революционеров в этом направлении.

То, о чем написал Н. Ульянов, не представляет собой чего-то нового. И до него, не раз ставились под сомнение те качества и свойства русских революционеров, которые они сами себе приписывали и кони они гордились сверх всякой меры. Например, И. А. Бунин в "Жизни Арсеньева" писал о сектантской нетерпимости, о своеобразной заносчивости и спеси членов всяких революционных кружков, которые "как бы и за людей не считали всяких практических деятелей, купцов, земледельцев, врачей и педагогов (чуждых политике), чиновников, духовных, военных", — словом всех, кроме "безлошадных" крестьян и, конечно, самих себя.

"Именно об этой "интеллигенции", из которой вышли погубившие Россию первомагистры, а позже Ленин, Держинский и другие, конечно, презиравшие простых русских людей и, в особенности русского мужика в самой высокой мере, как раз и говорит Н. Ульянов.

Дерзость его, посмеявшегося сорвать романтический плащ, в который так долго драпировалась русская революционная интеллигенция, привела бук-

вально в ярость и неистовство последних могикиан русской революции Вишняка и Николаевского.

Вишняк, в громадной статье "Суд над русской интеллигенцией", напечатанной в "Социалистическом Вестнике" и "Русской Мысли", еще пытался как-то спорить с Н. Ульяновым и опровергать его доводы.

Он попытался замести кровавые следы, которые оставили в русской истории народоубийцы и эс-эры, включив в понятие интеллигенции всех просвещенных русских людей без исключения, независимо от их духовного стиля и от отношения их к революции. Сделал он это для того, чтобы разделить историческую ответственность за гибель России, которая, конечно, будет возложена на революционную интеллигенцию, между нею и всей другой частью русского просвещенного общества.

Попытка, конечно, совершенно негодная, ибо как раз отношение того или иного русского деятеля к революции определяет относится ли он к "ордену", или нет. И в этом смысле, конечно, Салтыков-Щедрин, попутчик и пособник революции, интеллигент, а, скажем, Лесков или Ключевский не интеллигенты, хотя они и входили в состав умственной и культурной русской элиты.

Поэтому, очевидной передержкой является утверждение Вишняка о том, что "духовно... русская интеллигенция стоит выше других социальных групп. Ни военное или дворянское сословие, как целое, ни клир, ни бюрократия или буржуазия не могут с ней соперничать!".

Какая чепуха! Что же, собственно может остаться от русской интеллигенции в широком значении этого слова, если из нее изъять: служителей Церкви; митрополита Филарета, Феофана-Затворника, Иоанна Кронштадтского; военных: Суворова, Кутузова; дворян: Аксаковых, Самарина, Тютчева; государственных деятелей: Сперанского, Победоносцева, Столыпина и других. Кроме Желябовых, Вишняков, Лениных и Держинских — не останется ровно ничего.

Редактор парижской "Русской Мысли", С. Водов, продолжающий старую либеральную традицию послушно идти в одной упряжке с революционерами, попытался подкрепить позицию Вишняка, причислив к "интеллигентам" никого другого, как Чехова. Надо не иметь ни малейшего чутья и ни малейшего вкуса для того, чтобы представить Чехова, сказавшего столько горьких слов об этой самой интеллигенции, "вялой, ленивой, всё отрицающей" — в образе типичного интеллигента.

Чувствуя всю шаткость своей идеологической позиции, Вишняк, махнув на всё рукой и совершенно потеряв от ярости контроль над собой, прибег к другим способам морального воздействия на своего противника, именно к тем, которыми так широко пользовались когда-то революционеры в отношении своих политических врагов: он прибег к клевете и личной дискредитации Н. Ульянова. Так, когда-то, было поступлено с Лесковым, которого радикальная и к ней близкая интеллигенция буквально заклеивала за его неудобные для нее суждения о нигилистах. Так, систематической клеветой, поношением, постоянной издевкой и безапелляционной бранью: "обскурант", "ретроград", "черносотенец", "гаситель" и проч. — были погублены, в глазах русского общества репутации Каткова, Победоносцева и других русских патриотов, не желавших подпевать революционерам и их либеральным союзникам.

Вишняк разыскал в старых советских журналах, имеющих теперь чуть ли не тридцатилетнюю давность, статью Н. Ульянова, которую тот писал, принимаясь к требованиям и вкусам большевистского начальства. Для каждого не отуманенного злобой человека совершенно понятно, что никак иначе писать в то время Н. Ульянов не мог и понятно, что ставить ему в вину то, что говорил он под гнетом непоборимого насилия — абсолютно нельзя. А, между тем, вытаскивая из архива инквизирующую Н. Ульянову статью, Вишняк ставит в вину Н. Ульянову то, что тот в своей статье о Петербурге, восхваляет "тело того, чье имя сейчас носит город Петра", т. е. Ленина.

Такое восхваление дает право Вишняку сделать вывод о том, что "в истории русской интеллигенции Н. И. Улья-

М. М. Спасовский

ДЕМОКРАТИЯ И КОММУНИЗМ

Конечно, не случайно Хрущев, путешествуя по Азии, грозил в своих хамских речах "западным империалистам" уничтожить их и советовал им "запастись гробами, так как коммунизм все равно победит". Своим главным козырем Хрущев имел "западно-империалистический колониализм" и этим козырем максимально раздувал "алчные аппетиты буржуазных акул", представляя их уличной толпой как "профессиональных эксплуататоров, заслуживающих повсеместного уничтожения". И красочно рисовал азиатским народам то благоденствие, которое ждет их "под вымпелом серпа и молота".

Хрущев прекрасно знает, что "западно-империалистический колониализм" сходит на нет и если Хрущев на него обрушился и его раздувал, то, конечно, не для того, чтобы помочь "угнетенным народам зажить независимо", а исключительно для того, чтобы своим шумом о "буржуазных акулах" прикрыть, затемнить, затушевать, скрыть от внимательных взоров колониальную политику мирового коммунизма в лице СССР.

Первой колонией мирового коммунизма оказалась Россия. Как чувствует себя и живет российский народ в ярме колониальной политики мирового коммунизма видно, например, по тому, что русский крестьянин сдает свое зерно в коммунистические амбары по 8 копеек за кило, а свой же хлеб в советском кооперативе он покупает по 1 рублю 60 копеек за кило. Обращенный в рабочую скотину, российский "гражданин" лишен всяких прав на что-либо, даже на собственное мнение, даже на то, во что одеться и как одеться. Партия решает не только все политические, общественные, экономические, технические и культурные вопросы, но и то, какую именно одежду подсоветские люди должны носить.

Именно так вертится социалистическое колесо по всему фронту подсоветской жизни. Именно в таком положении беспробудных колоний СССР находятся все сателлиты мирового коммунизма.

Пора свободному миру понять, что коммунистическая власть есть прежде

нов никак не годится". Другими словами, по мнению Вишняка, Н. Ульянов, в силу своего сотрудничества с большевиками в прошлые времена, как бы лишается эмигрантской правоспособности: он, де, не имеет права высказывать свои суждения о прошлом России, ибо — так надо понять — у него не всё благополучно в его отношениях с советской властью и его политическая и литературная репутация в известной степени, сомнительна. Едва ли надо говорить о том, что такие утверждения и намеки совершенно недопустимы, неприличны и недобросовестны.

Детальное участие в расправе с Н. Ульяновым принял и Б. Николаевский, считающийся в своих кругах главным знатоком советских дел и советских отношений, может быть, потому, что очутившись поневоле в эмиграции, он долго сохранял тесную связь с советской Россией: поддерживал дружеские связи с крупными советскими людьми, печатал свои труды в советских издательствах и долго оставался консультантом Института Маркса, Энгельса и Ленина. Такое необычное положение этого человека, дает ему, видимо, право, очень авторитетно высказывать свои взгляды обо всем том, что касается жизни в СССР. Вмешавшись в спор, он не считал нужным высказываться по существу его: для него, конечно, всё ясно и ересь Ульянова очевидна! Все свои усилия он сосредоточил на личности провинившегося.

Прежде всего, путем некоторых передержек, о которых сказано в ответной статье Н. Ульянова "Дискуссия или проработка?" ("Н. Р. С." 13 марта с. г.) — он постарался доказать, что Н. Ульянов голышом остался особым доверием советской власти, которая, в силу этого доверия, и поручила ему написать статью о Петербурге. По его мнению каждый мог бы уклониться от написания такой статьи, а, вот, де, Ульянов этого не сделал, следовательно... делайте выводы сами. Между тем, каждому, знающему условия советской жизни, совершенно ясно, что "предложение" написать ту или иную статью — равно-

всего колониальная власть, что в основе этой власти лежит садистическая жестокость и что, так называемое, "мирное сосуществование" с такой властью есть не только согласие с этой каторжной системой, но и открытое поощрение этой системы.

Пока, мы не хотим строить никаких предположений, почему именно свободный мир в лице его великой демократии поощряет каторжную систему садистической жестокости коммунистической власти, мы хотим сейчас всего лишь выразить наше удивление такой политике Запада. Наше удивление заодно, ибо оно создает впечатление и создано впечатлением, что и демократия наших дней и коммунизм в какой-то плоскости однородны, — может быть, даже единоутробны. И если представляют собою "антагонистические полюсы", то лишь внешне, а не по сегодняшней внутренней сути своей.

В этом впечатлении нас укрепляет, например, весь военный и послевоенный период времен Второй Мировой войны. Что толкнуло демократию спасти коммунизм? И что толкает демократию все время поддерживать коммунистов — признанием их, совещаниями с ними, соглашениями, договорами, взаимными визитами, секретными беседами и, наконец, полным, наплевательским безразличием демократии к любым самым диким и к самым подлым зверствам коммунистов?..

Таких вопросов можно задать тысячи и все они неизменно и настойчиво упираются в одно, — в совместную акцию демократии и коммунизма по каким-то темным внутренним линиям при их наружном политическом расхождении.

Мы искренно хотели бы ошибиться в этом нашем впечатлении, но не находим данных серьезных и даже НЕ-серьезных, которые рассеяли бы это наше впечатление или хотя бы поколебали его.

Над нашей планетой, — над всей нашей планетой — нависла зловещая эпоха тьмы и скорби. Именно, Тьма в самом страшном смысле этого слова, ибо в этом мире сегодня Свету, как олицетворению Совести и Правды, не оставлено места. Это место цело занято БЕСсовестностью и ложью, широко и во всем.

М. М. Спасовский

сильно приказу; для того, чтобы от него уклониться — надо иметь незаурядное мужество и быть готовым ко всяким неприятным неожиданностям. А вообще же, дает понять Николаевский, его опыт показал ему, что вполне освободиться от советского влияния и отделиться от советской психологии могут, преимущественно, одианарные люди, не занимавшие в СССР сколько-нибудь важного положения. Все же другие, по мнению Николаевского, целиком освободиться от роковых пятен большевизма не могут. Так как Н. И. Ульянов принадлежал к группе карьеристов-историков, т. е. был лицом привилегированным, то... делайте опять выводы сами!

Надо сказать, что вся эта, крайне неприглядная история, имеет свою хорошую сторону. Она, с исключительной наглядностью, подтвердила основные выводы Н. Ульянова о нетерпимости, ненавистничестве и способности мстить до седьмого колена, которые, когда-то отличали представителей радикальной интеллигенции. Она наглядно показала что в политической борьбе в прошлом, революционные "гуманисты" не брезгли ничем, чтобы достичь своей цели и всячески ошельмовать инакомыслящих. Все эти качества во всю ширь были показаны большевиками, но в своих запыленных они проявлялись и до большевиков. Наконец, пренебрежительное и безгильное отношение к так называемой "новой эмиграции", которое было проявлено в свое время "демократами", не могшими простить "коллаборации" новых эмигрантов с немцами, в данном случае проявилось с исключительной наглядностью. "Новая эмиграция" для патентованных демократов и гуманистов приемлема только до тех пор, пока она слушается Вишняка и Николаевского.

Вот почему, учиненный над Н. Ульяновым "суд Линча" приобретает уже не личное, а большое общественное значение. Он открывает на многое глаза тех, которые раньше не хотели многое видеть и не хотели многого верить.

Г. Месняев

Политическая Хроника

КОНЧИНА АРХИЕПИСКОПА ВИТАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

21-го марта с. г., после продолжительной болезни, в Нью Йорке тихо скончался один из самых выдающихся русских иерархов, стойкий защитник Православия и исторических устоев русской государственности, архиепископ ВИТАЛИЙ (Максименко).

Покойному архиепископу было 86 лет. Он стяжал себе всероссийскую известность в годы так наз. первой революции, когда, будучи настоятелем Почаевской Лавры на Волыни, мужественно выступил против революционного движения в защиту России и Монархии.

В эмиграции архиепископ Виталий, тогда еще архимандрит, был основателем обители препод. Иова Почаевского в Ладимировой на Карпатской Руси. В 1934 году он был послан Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви в Соединенные Штаты и в 1935 году возведен в сан епископа.

В годы Второй Мировой войны, когда значительная часть православных русских людей в Северной Америке поддавалась советской пропаганде, а часть духовенства и мирян порвала с Русской Зарубежной Церковью, архиепископ Виталий проявил особую стойкость в защите верности этой Церкви и непримиримости к коммунизму. В течение нескольких лет, до прибытия в Америку из Европы митрополита АНАСТАСИЯ и других русских иерархов, архиепископ Виталий управлял всеми приходами Русской Зарубежной Церкви в Соединенных Штатах и в Канаде, а в последние годы был правящим епископом Восточно-Американской епархии.

Погребение архиепископа Виталия состоялось в Касвиле, где в настоящее время строится храм-памятник св. равноапостольного Великого Князя Владимира. Покойный архиепископ при жизни близко принимал к сердцу сооружение этого храма и выражал желание быть погребенным в его ограде.

Перед самой кончиной архиепископа, его навещил и простился с ним первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит АНАСТАСИЙ.

СЪЕЗД СОЛИДАРИСТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

“Новое Русское Слово” сообщает, что “в одной из европейских стран состоялся съезд совета НТС под председательством В. Д. Поремского”. Этот съезд “выслушал доклад исполнительного бюро совета НТС и обсудил общее положение в СССР”, а также избрал “новое исполнительное бюро во главе с Г. С. Околовичем”.

Как известно, в 1959 году между Г. С. Околовичем, руководившим так наз. закрытым сектором НТС, и некоторыми другими руководителями этой организации возникли крупные разногласия, едва не закончившиеся разрывом между Г. С. Околовичем и издательством “Посев” и его переездом из Германии в другую страну. Избрание Г. С. Околовича председателем исполнительного бюро совета НТС свидетельствует о преодолении этих разногласий.

ДЕЛО НИКИТЫ ХОРУНЖЕГО

Нам пишут из Мюнхена:

“Мюнхенер Иллюстрирте” печатает серию очерков, описывающих возникновение организации, обыкновенно называемой организацией генерала Гелена. Немецкий журнал сообщает в этих очерках, как бывший видный офицер германского Абвера в годы Второй Мировой войны, генерал Гелен, создал после войны, с ведома и согласия американских оккупационных властей в Германии, разведывательную и контрразведывательную организацию, которая была, в течение нескольких лет, одним из главных орудий американской разведки в Европе. После возникновения Западно-Германской республики, организация генерала Гелена превратилась в основной костяк современной германской разведки.

В числе эпизодов из истории организации ген. Гелена, мюнхенский журнал приводит дело бывшего капитана советской армии Никиты Хорунжего, перебежавшего из советского сектора Берлина в американский 16-го ноября 1948 года. По словам журнала, Хорунжий родился в Вязьме в 1915 году, был принят в 1938 году в коммунистиче-

скую партию и был до 1941 года учителем в Брянске. В 1941 году он был призван в советскую армию, служил в 117 стрелковом полку и был откомандирован в один из советских штабов в Потсдаме. Там он познакомился с немкой, Елисаветой Вернер, ради которой решил “перейти на Запад”.

Оказавшись в Западном Берлине, Хорунжий, по словам журнала, сообщил американским военным властям частенько ценные сведения о советской армии, что, кроме возможности перейти из Берлина во Франкфурт, ему был предоставлен паспорт на имя германского гражданина Георга Мюллера и служба на американских военных складах во Франкфурте-Грихейме. Несколько позже, он сменил эту службу на работу на немецком автомобильном заводе.

До 3-го марта 1951 года Хорунжий и Елисавета Вернер благополучно проживали во Франкфурте под фамилией супругов Мюллер. В этот день во Франкфурте неожиданно появился живший в Потсдаме Франц Вернер, брат Елисаветы. Он сообщил Хорунжему, что, под угрозой репрессий по отношению к его семье, он оказался вынужденным принять поручение советской разведки. Это поручение состояло в передаче Хорунжему — его адрес советская разведка узнала из письма Елисаветы Вернер ее брату — напечатанной на пишущей машинке и никем не подписанной записки на русском языке. В этой записке Хорунжему было сказано, что за измену Советскому Союзу он приговорен к расстрелу и что он должен немедленно вернуться в советскую зону Германии, так как, в случае его отказа, в России будут казнены его жена и дети.

Мюнхенский журнал утверждает далее, что, желая избежать возвращения в советскую зону и, в то же время, желая спасти свою семью от репрессий, Хорунжий принял решение, которое, как он думал, давало ему возможность остаться во Франкфурте и избавить семью от репрессий — он сообщил через Франца Вернера советской разведке, что разочаровался в Западе и готов “искупить свою вину”, став советским шпионом в Западной Германии.

Через две недели человек, назвавший себя Хаммером и бывший, в действительности, советским агентом Хельмутом Глекнером, сообщил Хорунжему, что его предложение принято и передал ему поручения советской разведки: 1. войти в связь с офицерами американской разведки в Оберурзеле и попытаться проникнуть через них в главную квартиру этой разведки; 2. установить связь с находящимися в Западной Германии перебежчиками из советской армии и завербовать из их числа агентов для советского шпионажа; 3. проникнуть в НТС и занять в нем руководящее положение.

Постепенно Хорунжему удалось выполнить все три поручения. После неполножительной принадлежности к РОНДД, он перешел в НТС и, при его содействии, был принят на службу американской военной разведки. Став служащим этой разведки, он, одновременно, стал членом ЦОПЭ и был избран в правление этой организации. Это избрание облегчило Хорунжему сбор сведений о находящихся в Западной Германии так наз. новейших эмигрантах.

Для того, чтобы облегчить Хорунжему дальнейшую удачу, советская разведка, — по словам журнала, — решила пожертвовать одним из своих мелких и неудачных агентов — бывшим перебежчиком из советской армии Василием Грабуровым. Хорунжему были сообщены доказательства связи Грабурова с советским шпионажем и было предписано выдать Грабурова американцам. Это предписание Хорунжий исполнил и разоблачение Грабурова очень укрепило его положение в НТС и в учреждениях, с которыми НТС был в то время связан. Хорунжий был назначен инструктором в разведывательную школу НТС в Бад Гомбурге — эта школа подготавливала агентов, которых предполагалось парашютировать на советской территории.

Весной 1952 года Хорунжий стал инструктором в секретном лагере НТС в Оберурзеле, где сосредоточивались лучшие парашютисты. 25-го апреля 1953 года он принял там прямое участие в посадке на самолет членов НТС Лачно, Макова, Горбунова и Ремиги. Одновременно, он сообщил все сведения об этом полете советской разведке. Через

месяц ТАСС опубликовал сообщение о поимке парашютистов и об их расстреле.

Судьба преданных им людей очень подействовала, по словам журнала, на Хорунжего. Он начал проявлять признаки крайней нервности, начал пить. Это было замечено Хельмутом Глекнером, который, по поручению советской разведки, оставался, в течение нескольких лет, агентом для связи между этой разведкой и Хорунжим. Опасаясь, что нервное расстройство Хорунжего может привести к его разоблачению американцами, Глекнер решил “предупредить события” и повинился организации ген. Гелена и в своей связи с большевиками и в участии Хорунжего в предательстве расстрелянных в СССР парашютистов.

Организация Гелена передала американцам сведения, сообщенные Глекнером. Наблюдение за Хорунжим подтвердило их достоверность, но он был арестован не сразу, а через несколько месяцев, одновременно с семью завербованными им на службу советской разведки так наз. новейшими эмигрантами, фамилий которых журнал не называет.

В декабре 1953 г. американский военный суд в Германии приговорил Хорунжего к 20 годам тюремного заключения. 2 года спустя этот приговор был смягчен и заменен пятью годами тюрьмы. “Для какой разведки он работает сейчас, — заканчивается рассказ журнала о Хорунжеме, — неизвестно”.

ДВЕ “ПЕРЕКЛИЧКИ”

Нам пишут из Нью Йорка:

Общество Галлиполийцев в Соединенных Штатах решило возобновить издание журнала “Переключки”, прерванное в конце 1959 года исключением редактора этого журнала, кап. А. К. Павлова, из названной организации.

Как известно, исключение А. К. Павлова было вызвано постановлением суда в Нью Йорке, рассматривавшего обвинение в клевете и оскорблении, предъявленное А. К. Павлову другим членом Общества Галлиполийцев, кап. П. В. Введенским. В заседании правления общества А. К. Павлов обвинил П. В. Введенского в том, что он, проживая после войны во французской зоне Германии, находился там в связи с коммунистическими элементами французской полиции и способствовал гонениям на русских эмигрантов-антикоммунистов. Суд чести, одновременно с исключением А. К. Павлова, исключил “з Общества Галлиполийцев и П. В. Введенского, вызвав этим двойственным постановлением недоумение и дальнейшее разногласия в затронутых этим конфликтом кругах.

Вскоре после прекращения издания “Переключки”, А. К. Павлов приступил к изданию нового журнала, “Наша Переключка”. Ныне, наряду с нею, возобновляется и издание “Переключки”, под редакцией представителя Общества Галлиполийцев, кап. Б. Тряпкина.

Школа Национальной Организации Витязей в Вижа Бажестер оповещает полителей, что начались занятия по Закону Божию, русскому языку, истории и географии России и светскому и духовному пению по программе русских гимназий.

Школа обеспечена учебниками, полученными из Русской гимназии из Сан Франциско.

Занятия идут в младшем и старшем подготовительных и в I и II классах.

При Школе имеется детская библиотека.

Начало занятий в 15 час. каждую субботу.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Ротарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. Н

Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

ВЫПИСАЙТЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС КНИГИ ЧЕРЕЗ ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства “НАША СТРАНА”, все книги издательства “РУСЬ”, новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

Проф. В. Рахманов. Без доктор. (Лечение болезней светом, воздухом и пр.). Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 60.

Аргус. Полусерьезно, полушутя. Ам. \$ 3.00/Арг. \$ 120.

С. Вербов. По Днепру через пороги. (Из воспоминаний). Ам. \$ 1.75/Арг. \$ 80.

Б. Давыдов. Изгой. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 60.

“За право и правду” (Орган Объединения Русских Юристов 6. Ди Пи в Америке, № 5-й, посвященный памяти Императора Николая II). Ам. \$ 2.00/Арг. \$ 50.

С. Леснинская. Повесть о маленьком страдальце. Ам. \$ 2.00/Арг. \$ 60.

Яков Михальский. Впаги человечества. Ам. \$ 2.75/Арг. \$ 65.

Стифен Винсент Бенэ. Дьявол и Даниэль Вебтер и др. рассказы. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 80.

Н. Озеровский. Тайна летающих дисков. Ам. \$ 1.50/Арг. \$ 70.

Чуковский. Чуло-дерево. (22 сказки и др. 250 стр). \$ 1.20. — Василиса Прекрасная. Песо 25 — А. Пушкин. Сказка о Царе Салтане. Песо 40. —

Н. А. Байков. — “Черный капитан”. Быль-роман. Ам. \$ 2.75/Арг. \$ 120.

Владимир Круглов. Собрание сочинений в двух томах. Цена каждого тома Ам. \$ 3.30/Арг. \$ 120.

Полк. П. Н. Богданович. Полтавская Виктория. Ам. \$ 1.20/Арг. \$ 50.

Проф. Е. Месснер. Лик современной войны. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.

А. Свитич. Православная Церковь в Польше и ее Автокефалия. Ам. \$ 3/Арг. \$ 150.

Е. Месснер и др. “Российские офицеры”. Ам. \$ 0.75/Арг. \$ 30.

Л. Даль. Иная жизнь. Книга стихов. Ам. \$ 1./Арг. \$ 40.

М. Шмейссер — Подвиг. Рассказы. Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 45

Павла Тетюкова. — По путям и дорогам. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 70

Павла Тетюкова — Серебряная нить. Ам. \$ 2.25 / Арг. \$ 80

Георгий Эрстов — Синий вечер. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30

Георгий Эрстов — Сонеты. — Ам. \$ 1.00 / Арг. \$ 30

Еп. Никон (Рклицкий). — Жизнеописание Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. Том 1. Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 100

То же. Том 2-й. Ам. \$3.50/Арг. \$140.

То же. Том 3-й. — Ам. \$ 3 / Арг. \$120

То же. Том 4-й. — Ам. \$3.00/Арг. \$120.

То же. Том 5-й. — Ам. \$ 3.00/Арг. \$ 120

Принимаются заказы на любые технические книги, словари и пр.

Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО “НАША СТРАНА” или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах, производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

Справки по тел. 52-7426.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:
VSEVOLOD DUBROWSKY
“Nuestro País”
Casilla de Correo 2847, Buenos Aires,
República Argentina

П. Панин

С кем же мы?

В ответ г-ну К. Кипиани.

(см. «Русское Воскресение», № 200).

Существует огромная сила в жизни. По виду она — обширна, податлива, безобидна и даже порой добра; по существу своему — совершенно зловеща. Это — то подавляющее большинство людей, которое всю свою жизнь плывет вдоль по реке и не знает, к какому же ему причалить берегу? Это именно ее, эту огромную силу, при ее безволии и попустительстве, всячески используют в своих целях разные проходимцы. Именно на ней, не знающей берега, всякий тиран основывает свою зловещую тиранню.

Г-н Кипиани в начале своей статьи пишет: «Прежде всего я не могу согласиться с господином Н. В. Станюковичем, когда он заявляет, что самым лучшим строем в будущей России был бы монархический». — Дальше: «Россия, единая и неделимая, должна стать образцовой федеративной республикой». — Еще: «Товоря о неприемлемости монархии для будущей свободной России, я выражаю не только собственное мнение».

И ниже: «Не исключена, однако, возможность, что в России установится монархия. Если бы это случилось при моей жизни, то я считал бы себя самым счастливым человеком на свете».

Комментарии излишни. Нам двести лет со всех сторон звонили в уши о свободе, о демократии, социализме, народопрямстве, «свободных и тайных» выборах и пр., и пр. — рисовали небо в алмазах. И, хоть мы и чувствовали нутром, что тут что-то было не так, из-за великого звона мы все-таки поверили в это, наконец, и приняли за настоящее дело. Теперь мы

ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИЗАНАМ

Братья Чернецовы-Семилетовы! Славное прошлое и могилы оставленные вами на Родине должны заставить вас забыть все старые недоразумения и споры, и сплотиться в одну крепкую партизанскую семью, и помнить, что где бы вы ни находились — вы партизаны. Спаянные друг с другом — вы можете оказать помощь своим больным и морально поддержать духом упавших.

Имена Чернецова и Семилетова напоминают вам об этой вашей исторической обязанности перед Казачеством и перед детьми вашими.

Исполните долг свой, как и в прежние времена и дружной Партизанской Семейей займете подобающее вам место — в Казачьем Союзе.

Инициативная группа

Всю переписку направлять по адресу Председателя Казачьего Союза Б. А. Богаевского.

M-r Boris Bogaevsky
52, Av. Flachat
Asnières (Seine) France.

хорошо можем, (если хотим!) рассмотреть настоящую сущность этого звона. — Все видели!

Видели «свободно выбранных» французов Блюма, Манделя и Мендеса Франса; видели цейлонца Соломона Бандаранайк, малайца Маршала, и даже гватемальца из Швейцарии Якова Гузман, которому после выборов пришлось срочно бежать из Гватемалы — так жаждал его гватемальский народ. Видели президентов, откровенных ставленников международной мафии, которые перед выборами, за пять минут до объявления войны, клялись и божились, что воевать они никогда не будут; видели других, более благообразных и, может быть, даже честных, но не могущих пальцем двинуть без санкции той же мафии и издающих по ее приказу возмущительные прокламации. Видели Лениных, Сталиных, Хрущевых, Маодзелунов, Хошинминов, Нассеров, Кассемов, Сукарно, Фиделей Кастро и пр., и пр., и пр., все это — избранные волею народа, социалисты и стопроцентные демократы. Выдвинутые или выдвинувшиеся посредством своих или чужих махинаций и ограбления умов. Видели конституционных королей, по указанию их кабинетов пожимающих руки гнусным палачам. Видели даже одного бесноватого, действительно избранного волею народа на верховный пост; и как потом этот бесноватый метался по Европе, громил города и страны, жег, грабил, насиловал — и убивал, убивал, убивал... Все видели!

И все это — только на сравнительно коротком отрезке и а шаге времени и все — в результате «свободы и народопрямства». Все это кажется ночным бредом; но это — не бред, это — наша печальная и неприглядная быль: мир всеобъемлющей лжи, духовного грабежа и общего развала. Мир разложен до основания, есть ли в нем сейчас хоть одно здоровое звено?.. В недавнем прошлом те, кто жил в Китае, могли наблюдать такую картину: японцы во время своего владычества воздвигли города, парки, фабрики, аэродромы, дворцы, здания научных учреждений; когда они ушли, китайцы сами стали растаскивать все это по кирпичу, и через полгода на месте всего созданного лежали лишь кучи щебня... Вот, такими же кучами щебня представляется сейчас мир; мы сами растаскали его по кирпичику. Что на них произрастет? Или что будет воздвигнуто? Мы не знаем. На месте японских военных городков в Китае построены новые — коммунистические, с двумя голубками на воротах (факт!), а японские тюрьмы остались неразрушенными. И весь Китай сейчас — одна гигантская, бесчеловечная, каторжная тюрьма. Не она ли лежит и пред всем «свободным» человечеством?..

И вот, существует простой и единственный способ прекратить этот маскарад, пресечь эту дикую вакханалию жульничества, дутых декораций, всеобщего обмана, разбоя и духовного грабе-

**ОБРАЩЕНИЕ
К РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Настоящим доводится до сведения русской молодежи в Буэнос Айресе о том, что в прошлом месяце, по инициативе членов Клуба старых скаутов и Клуба любителей русской литературы основан «Кружок ревнителей Русской Культуры».

В условиях эмигрантской жизни очень трудно доставать материалы по любой из отраслей нашей необъятной культуры. Поэтому наш Кружок поставил себе задачей приобретать материал и в краткой форме знакомить с ним русскую молодежь. При этом мы хотим подчеркнуть, что работа наша будет вестись вне какой-либо политики.

На текущий год программа распределена на 10 выступлений, по одному, приблизительно, в 3-4 недели.

Собрания будут иметь место в помещении ОРЮР, в Оливосе, так как большинство членов Клуба старых скаутов являются его руководителями.

Каждое собрание будет посвящено какому-либо выдающемуся русскому историческому событию, или писателю, композитору, художнику, или лицу внесшему свой вклад в русскую культуру.

Программа будет иметь форму устного журнала — кроме доклада, она будет включать в себя декламацию, чтение, музыку (русские грам. пластинки). Продолжительность программы — полтора часа. До начала ее молодежи будет предоставлена возможность заниматься спортом, по окончании программы — потанцевать.

Первое выступление состоится в субботу, 23 апреля в 20 час. 30 мин.

В программе: пасхальные обычаи и Ив. Шмелев.

Кружок ревнителей
Русской Культуры

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

жа и влить жизнь в спокойное, закономерное и естественное русло. — Смириться. Укротить свое буйство, своевольные страсти. Объединиться во имя общего и личного блага и — добровольно склонить голову перед Одним, — не темными махинаторами выдвинутым и подставленным, а вперед, по естественному закону рождения, назначенным природой, нашим разумом и Божьим Промышлением. Имейте в виду: единственно только этот путь избавляет вас от власти махинаторов и дает вам подлинную свободу. Кто еще может избежать их влияния?..

ИЗВЕЩЕНИЕ

Выпускается брошюра о паломничестве Д. С. Король по Святому Граду Божьему Иерусалиму и Всей Святой Земле в Страстную Неделю и Пасху Христову в 1959-ом году с описанием: Храма Воскресения Христова, Живоносного Гроба Господня, Святой Голгофы, Камня Миропомзания, обретения Животворящего Древа Креста Господня, места Скорби Святых Жен Миронисси, с приложением, содержащим:

Подробное описание редкого торжества у Гроба Господня и получения «БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ», явленного на Живоносном Гробе, в ВЕЛИКУЮ СУББОТУ после полудня по старому стилю Православной ПАСХИ ХРИСТОВОЙ.

Выпускаются также отдельные листовки: Крестный Путь Богострадальца из Гефсимании на Святую Голгофу; Усыпальница Пресвятой Богородицы Девы Марии; Святая Обитель Вознесения Господня на Горе Елеоне, Святая Обитель Марии Магdalины в Гефсимании, Мамврийский Дуб, Обитель Святого Саввы Освященного и описание других Святых мест.

Описание теперешних трудностей для паломников и туристов при переходе из Королевства Иорданского в страну еврейскую и обратно.

Желающие приобрести эту брошюру, или листовки, или то и другое, соблаговолит написать и прислать свою щедрую жертву, которая после оплаты расходов, пойдет на Русскую Православную Духовную Миссию в Св. Иерусалиме, на ремонт Русских Православных Церковных Зданий, которые находятся в ведении Митрополита АНАСТАСИЯ, главы Российской Зарубежной Церкви Христовой за границей.

Фонд Помощи Русской Православной Духовной Миссии в Св. Иерусалиме.
Казначей Д. С. Король
D. S. Korol, c/o Box 3002 G.P.O.
Sydney, Australia

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Путь этот не нов: он опробован тысячелетиями; и именно к нему всегда возвращался всякий народ в пору своего становления и здоровья. И республика не нова: она всегда влекла за собой распад и разложение, так как по сути своей она — разносторонность и противоречия. Так что только по дурной привычке или недомыслию можно употреблять заезженную формулу: — «Назад — к монархизму, вперед — к республике». Мы можем лишь сказать: — «К Добру — или ко Злу?» —

Так с кем же мы?..
12.3.60 П. Панин

... Все это нужно говорить... тех в принципе — та же партия. Только если Троцкий, какой-нибудь там Иванов сыночке. Троцкизм и рабочая оппозиция — все они галдят про партийную демократию — нам за ними пойдет? Вот не сделал бы, думает, что сделает ее при авантюра? А как вы думаете, Сталина, так кто их пустит на насиженное, везде своя брашна скоро сколотить. Вы думаете, организацию? Держи карман

... по его мнению. Хлебников... овательный сук, навалил сверлодели, вот сволочь?..

... он. — Так какая же он рабочевского: у Хлебникова отец — дит, что Сталин партию тащит строй только, так сказать, повалей. Ну, да я знаю, он тоже разговор один!.. Что теперь... ную землю, рабочему свобод... карьер, так я заводом управлять... порт с ним, кто — лишь бы не

партия. И при капиталисте — хуже не будет, теперь уж это всякий дурак понимает. У нас на Магнитку навезли немецких рабочих — из безработных там набирали... Елки зеленые, — Чернов даже приподнялся на локте, — костюмчики, чехомданчики, граммофончики, отдельное снабжение, а работают, ей-Богу, хуже нашего: нашему такую кормежку — так он любого немца обставит. Что, не обставит?

Я согласился, что обставит — действительно обставляли: в данных условиях иностранные рабочие работали в среднем хуже русских...

— Ну, мы от них кое-что разузнали... Вот тебе и капитализм! Вот тебе и кризис! Так это — Германия, есть там нечего и фабричное производство некуда девать. А у нас?.. Да, хозяин нужен... Вы говорите, монархия? Что ж и о монархии можно поговорить, не думаю, что б из этого что-нибудь вышло. Знаете пока царь был Божьей милостью — было другое дело. А теперь на Божьей милости далеко не уедешь... Нет, я лично ничего против монархии не имею, но все это сейчас совсем не актуально. Что актуально? А чтобы и у каждого рабочего, и у каждого мужика по винтовочке дома висело. Вот это конституция. А там — монархия, президент ли — дело шестнадцатое. Стойте, кто-то там хрустит.

Из-за кустов вышло два вохровца. Один стал в сторонке, с винтовкой на изготовку, другой мрачно подошел к нам.

— Документы, прошу.

Мы достали наши пропуска. На мой — вохровец так и не посмотрел: «ну, вас-то мы и так знаем» — это было лестно и очень удобно. На пропуск Чернова он взглянул тоже только мельком.

— А на какого вам чорта пропуска спрашивать? — интимно-дружественным тоном спросил я. — Сами видите, сидят люди среди бела дня, рыбу жарят.

Вохровец посмотрел на меня раздраженно.

— А вы знаете, бывает так: вот сидит такой, вот не спрошу у него пропуска, а он: а ну, товарищ вохровец, ваше удостоверение. А почему вы у меня пропуска не спросили? — вот тебе и месяц в ШИЗО.

— Житье-то у вас — тоже не так, чтобы очень, — сказал Чернов.

— От такого житья к... матери вниз головой, вот что, — свирепо ляпнул вохровец. — Только тем и живем, что друг друга караулим... Вот: оборвал накомарник об сучья, другого не дают — рожа в арбуз распухла.

Лицо у вохровца было действительно опухшее, как от водянки.

Второй вохровец опустил свою винтовку и подошел к костру:

— Трепlesh ты языком, чучело, ох, и сядешь же...

— Знаю я, перед кем трепать, перед кем не трепать, народ образованный. Можно посидеть?

Вохровец забрался в струю дыма от костра: хоть подкоптить-ся малость, совсем комарье заело — хуже революции...

Второй вохровец посмотрел неодобрительно на своего товарища и тревожно — на нас. Чернов невесело усмехнулся...

— А вдруг, значит, мы с товарищем пойдем и заявим: ходил, де, вот такой патруль и контрреволюционные разговоры разводил.

— Никаких разговоров я не разводжу, — сказал второй вохровец. — А что — не бывает так?

— Бывает, — согласился Чернов. — Бывает.

Дневник наблюдателя

А ЧАСЫ ТИКАЮТ...

По повелению Всемирной Федерации Умственного Здоровья, год 1960-ый назначен быть "Годом Умственного Здоровья". В этом году должны распространяться сведения о ментальных заболеваниях, что даст возможность их предупреждения, чтобы уменьшить число умалишенных в мире. Обстановка вызывает впечатление, что Всемирная эта Федерация должна бы проявить свою заботу чуть раньше. Лет, этак, сто тому назад, неправда ли?

С некоторых пор вся работа президентов и глав правительств, как будто, свелась к путешествиям и переговорам с другими президентами. Международные интересы явно превалируют над внутренними. Сукарно собирается в кругосветное путешествие. Насер находится в Индии, где беседует с Неру. Едва вернувшийся из Африки Мак Миллан снова побывал в Америке. Аденауэр находится в Японии, а Хрущев совершает кругофранцузское путешествие.

А часы тикают, и год умственного здоровья отсчитывает дни, приближая сроки великих решений. А, может быть, решения именно сейчас-то и принимаются? Вот, например, в Женеве на конференции по разоружению продолжаются операции, в силу которых одна сторона тянет, а другая не пушает. То же самое и на морской конференции, где толкуют о береговой полосе, после которой начинается "ничья вода". Дело, может быть, очень важное, но мы никак не можем отделиться от воспоминания о басне Крылова, которая называется "Лебедь, рак да щука". А решения где-то делаются.

На Кубе, например, Кастро решил конфисковать еще одну станцию телевидения. Это — чтобы не могла "сметь — свое оружие иметь". Причина нашлась, и закон оказался на стороне Кастро. Поворот влево на Кубе усиливается. Кастро заявил о выходе Кубы из антикоммунистического всеамериканского пакта, заключенного в Рио-де-Жанейро. По этому пакту все страны Америки обязались выступить на сторону любой из них, если она подвергнется коммунистической агрессии. Кстати, — вот Куба теперь подверглась коммунистической агрессии. Почему же никто не выступит на ее защиту? В США говорят о прекращении Кубе экономической помощи и дебатировать вопрос: Диктатор Кастро, или нет? Форпост же коммунизма в Америке тем временем укрепляется при общей пассивности.

В связи с поездкой Мак Миллана в Америку, снова всплыл термин "Кэмп Дэвид". Айзенхауэр здесь принимал Мак Миллана. Говорили о многом, чего никто не знает, и решили, что надо добиваться разоружения в условиях строгого контроля и что атомные испытания должны быть прекращены. Эти решения существенны, так как в Женеве будут говорить не только о Берлине. Вопросы разоружения и атомных испытаний, очевидно, послужат прелюдией. К ней-то "Кэмп Дэвид" в этот раз и послужил подготовкой.

Иракский убийца Кассем истерично взывает к народу пытаясь, для защиты Ирака от империализма объединить своих лебеда, рака и щуку, т. е. коммунистов, демократов и националистов. Положение в Ираке беспокойное.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины: из расчета 1 дол. — 40 песо арг.

Жена, Антонина Феодоровна, дети — Нина, Константин и Владимир разыскивают мужа и отца — Николая Владимировича Романова, прибывшего в Аргентину из Австрии, а до войны проживавшего в Югославии. Лиц, что либо о нем знающих, просят сообщить по адресу:

M-me Yagaud, 19, rue Henry Bennett Menton (A. M.) France

В Бразилии из-за дождей, сорвало плотину Орос в равнине Сеара. Вода затопила около тридцати городов и поселков. Длительные, многоводные дожди осложнили возможность оказания помощи, которую с готовностью предложили соседние страны. Но, кто поможет Бразилии, если на следующих выборах в президентское кресло сядет сеньор Куадрос, только что навестивший Кастро и одобрявший его план земельной реформы, в свою очередь одобренный Микояном.

**

Из всех событий недели, самым заметным является поездка Хрущева со свитой и семейством, т. е. с дочками и зятьями (о сыне в этот раз не упоминают) по всей Франции. Франция — страна небольшая (тамбовцы говорят, что Тамбовская губерния больше), так что объехать ее можно быстро. Особенно если на самолете.

Париж встретил Хрущева весенним солнцем, но довольно хмурой реакцией парижской публики, в провинциальных же городах дело вышло наоборот. Хотя тоже и не совсем гладко.

Профессиональные союзы, находящиеся в руках коммунистов, снабдили рабочих красными флажками с серпами и молотками, и толпы этих товарищей под дождем ликовали вокруг Хрущева. Все это сопровождалось и скандальными для Хрущева эпизодами. Так в Дижоне мэр города, священник Кир, демонстративно отказался принять Хрущева, заявив о своем утомлении, и Хрущева принимал его заместитель. В гор. Лиль над головой толпы энтузиастов с красными флажками, прямо перед очами Хрущева, появился громадный плакат со словами: "Будапештский убийца". Этот теплый привет от Франции Хрущеву тоже пришлось принять, так как полиция не успела вовремя убрать плакат.

Находясь в Реймсе, Хрущев посетил знаменитый Реймский собор. В ожидании визита коммунистов, духовенство вынесло из собора Св. Дары, а после визита было совершено малое освящение храма, оскверненного посещением главы коммунизма. Кстати, Громыко, сопровождавший Хрущева при посещении Реймского собора, не снял шляпы, войдя в храм.

То здесь, то там, были, конечно, цветы и детки, которых добрый дядя Хрущев целовал и гладил по головке (представьте себе, что и сегодня есть люди, на которых этот пропагандный трюк все еще действует). На фабриках Хрущев хватался за руку случайно проходивших рабочих, избегая, однако, рукопожатия тех, кто обращался к нему с речами и адресами. (А вдруг это злоумышленник?) Дарили ему всякую всячину, — от приношения плодов земли до автомобилей и от бутылок вина и шампанского урожая года его рождения — до тканей.

(Не подлежит сомнению, что Москва теперь будет издеваться, рассказывая, как Хрущев продает французские отрезки на костюмы и, что эти отрезки можно достать через одного знакомого, который работает в личном секретариате Хрущева).

Все впечатления утомляли Хрущева, заставляя его переходить от восторга при рабочих демонстрациях с красными флагами, до смертной тоски при сознании, что Будапештские события не забыты. Напомнили ему и о гонениях на Церковь, когда он посетил Реймский собор. "Осведомленные" западные журналисты говорили о преследовании Церкви русскими в подавленных Российской стран Европы, но русские антикоммунисты, высланные французскими властями на Корсику на время приезда Хрущева, телеграммой Лильскому мэру Киру, дали верную справку, принятую мировой печатью. Гонитель Церкви — коммунизм! Будапештский убийца — не Россия, а коммунизм! Хрущев это — не Россия, а коммунизм!

Хрущев в своих речах занимался прибаутками, склонял на все пажежи слово "мир"; когда ему что-либо интересное показывали, он говорил: "И у нас это есть", или же "У нас еще лучше", или "У нас будет еще лучше". Это убедило

иностранцев в том, что Хрущев страдает "комплексом недостаточности" ("Inferiority complex"). Сделал он безуспешную попытку вбить клин между Францией и Германией. В Вердене он разразился нападками на Германию, дважды нападавшую "на нас", причем тут имелись в виду Франция и Россия. Много слов изверг он также, требуя разоружения и прекращения атомных испытаний, но и то и другое не вызвало нужного ему сочувствия. Когда Хрущев чувствовал, что своими остротами попадает пальцем в небо, то спешил оправдаться недостатком воспитания, говоря, что, де, мол, — "Я вырос на улице". Следя за реакцией печати не удается извлечь впечатления, чтобы такое заявление содействовало повышению престижа Хрущева в общественном мнении Европы.

Париж это — то-о-онкая штука! Там Никиту Сергеевича разобрали по косточкам и похоже, что теперь французы вполне готовы к "вершинной" конференции. Вернувшись из всефранцузской поездки в Париж, Хрущев был встречен сообщением, что Франция в Сахаре сделала взрыв второй атомной бомбы. Громыко и Кув де Мюрвилль уже написали коммюнике о переговорах Хрущева с де Голлем, а самые переговоры идут во дворце де Голля. Потом будет осмотр Версая, а там и домой!

**

Долго молчавший доктор Аденауэр, наконец, откликнулся на хрущевские слова. В речи в японском университете и в статье в уже известной газете "Кларин" в Буэнос Айрес, д-р Аденауэр каждую двойку хрущевских аргументов о германской агрессии кроет козырями фактов "непозволительных" действий коммунизма. Нынешний мир Аденауэр называет "псевдо миром", в чем виноват коммунизм. Он упоминает также слова Хрущева о правах всех народов организовать свою жизнь по своему желанию и на фоне этого — факты, как Хрущев попирает желания народа, — Будапешт, а мы добавим — колхозы в Германии, а также... впрочем, наш список преступлений и дел, совершенных коммунизмом вопреки желанию народа России, был бы долгим. Д-р Аденауэр упоминает об экономической войне со стороны СССР... В это же время члены Бундестага, посетившие Буэнос Айрес, на весь мир заявляют, что Берлин должен быть столицей Германии. Это заявление не по нраву Хрущева.

Расовые законы Южной Африки вызвали беспорядки, приведшие к многочисленным жертвам среди негров. Хотя в отрядах полиции тоже есть негры, и, очевидно, корень дела лежит не только в цвете кожи, ООН, больно реагируя на вопрос расовых отношений, стала обсуждать положение в Южной Африке, так как "оно чревато угрозой делу мира во всем мире". Бесполезная, хотя и строгая резолюция ООН по адресу правительства Гендрика Ферверда не убеждает никого, но лишь раздражает белых южно-африканцев против ООН. Посторонние же зрители отмечают, что с каждым днем беспомощность ООН становится очевиднее, так как мировые проблемы нынешнего дня весьма отличны от тех, которые существовали в дни организации ООН.

Меняются времена. Надобно менять и способы решения мировых проблем. Поставленную Сталиным проблему: "Кто — кого?" по старому способу "зеленого стола конференций" решить никому не удастся. Глядя на спок приближения "вершинной конференции" думается, — не этому ли сроку суждено послужить пороком, переломом к новому, свежему воздуху, при действительной борьбе против умалишенности. Пусть 1960-ый станет действительно "Годом Умственного Здоровья".

До "вершинной конференции" осталось недолго.

А часы тикают: "Тик-так... тихо-так... тихо-так..."

Великие события совершаются в великой тишине.

Наблюдатель

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сант.
Франция — 75 нов. сант.
Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенсов
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сант.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.

Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.